

УДК 821.511

DOI: 10.30624/2220-4156-2022-12-1-57-66

**Гидронимы *Обь* и *Вах* в поэтических текстах Владимира Мазина
(семантико-когнитивный аспект описания)**

А. Д. Каксин

*Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова,
г. Абакан, Российская Федерация,
adkaksin@yandex.ru*

М. Д. Чертыкова

*Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова,
г. Абакан, Российская Федерация,
chertikova@yandex.ru*

АННОТАЦИЯ

Введение. В статье представлен семантико-когнитивный анализ двух гидронимов – *Обь* и *Вах*, которые являются наиболее употребительными в поэтических текстах Владимира Мазина. Анализуются текстовые реализации (коннотации) как самих этих слов, так и производных от них имён прилагательных. Особое внимание уделяется образному осмыслению названий двух больших рек Западной Сибири в стихотворениях Владимира Мазина.

Цель: описать и выявить семантико-когнитивные и лингвокультурологические особенности использования гидронимов *Обь* и *Вах* в творчестве югорского поэта Владимира Мазина.

Материалы исследования: материалом для анализа послужили поэтические произведения Владимира Мазина – уроженца Ханты-Мансийского автономного округа.

Результаты и научная новизна. Актуальность темы определяется тем, что семантико-когнитивные предпосылки появления у слова семантической глубины, многозначности и образности ещё недостаточно изучены в обско-угорском языкознании. В результате проведённого исследования нами проанализированы семантические коннотации двух специализированных слов (именно – гидронимов), определена их роль в поэтическом тексте. Текстовые реализации слов *Обь*, *Вах* (и их производных) описаны с разных точек зрения (ракурсов): как обозначения конкретных рек, и как адресаты обращения человека, и как маркеры чувств и эмоций, испытываемых поэтом. Выявлено, что использование топонимов в поэтическом дискурсе помогает создать специфическую картину (яркий фрагмент воспринимаемой действительности) и позволяет отразить своеобразную ауру окружающего мира. Научная новизна заключается в том, что в поэзии Владимира Мазина авторами выявлены (определены) те признаки географических объектов, которые становятся наиболее важными и для создания эстетики произведения, и для выражения определённых чувств.

Ключевые слова: гидронимы, *Обь*, *Вах*, поэтический текст, Владимир Мазин, именное слово, функции слова, семантика

Для цитирования: Каксин А. Д., Чертыкова М. Д. Гидронимы *Обь* и *Вах* в поэтических текстах Владимира Мазина (семантико-когнитивный аспект описания) // Вестник угроведения. 2022. Т. 12. № 1. С. 57–66.

**Hydronyms *Ob* and *Vakh* in the poetic texts of Vladimir Mazin
(semantic and cognitive aspect of the description)**

A. D. Kaksin

*Khakassian State University named after N. F. Katanov,
Abakan, Russian Federation,
adkaksin@yandex.ru*

M. D. Chertykova

*Khakassian State University named after N. F. Katanov,
Abakan, Russian Federation,
chertikova@yandex.ru*

ABSTRACT

Introduction: the article presents a semantic and cognitive analysis of two hydronyms – *Ob* and *Vakh*, which are the most used in the poetic texts of Vladimir Mazin. Text implementations (connotations) of both these words themselves and adjective names derived from them are analyzed. Particular attention is paid to figurative understanding of the names of two

large rivers of Western Siberia in verses of Vladimir Mazin.

Objective: to describe and identify semantic, cognitive and linguoculturological features of the use of the hydronyms *Ob* and *Vakh* in the works of the Yugra poet Vladimir Mazin.

Research materials: the poetic works of Vladimir Mazin – a native of the Khanty-Mansiysk Autonomous Okrug.

Results and novelty of the research: the relevance of the theme is determined by the fact that the semantic and cognitive prerequisites of the appearance of semantic depth, ambiguity and imagery of a word are not yet sufficiently studied in Ob-Ugric linguistics. As a result of the study, we analyzed the semantic connotations of two specialized words (hydronyms), and determined their role in the poetic text. The text implementations of the words *Ob* and *Vakh* (and their derivatives) are described from different points of view (angles): as designations of the certain rivers, as addressees of appeals by a man, and as markers of the poet's feelings. It was revealed that the use of the toponyms in poetic discourse helps to create the specific picture (a bright fragment of perceived reality) and allows reflecting the peculiar aura of the surrounding world. The scientific novelty lies in the fact that in the poetry of Vladimir Mazin, the authors identified those signs of geographical objects that became most important for creating the aesthetics of the work and for expressing human feelings.

Key words: hydronyms, *Ob*, *Vakh*, poetic text, Vladimir Mazin, nominal word, word functions, semantics

For citation: Kaksin A. D., Chertykova M. D. Hydronyms *Ob* and *Vakh* in the poetic texts of Vladimir Mazin (semantic and cognitive aspect of the description) // *Vestnik ugrovedenia = Bulletin of Ugric Studies*. 2022; 12 (1): 57–66.

Введение

Поэтический текст содержит в себе наиболее полные потенциальные возможности языка и раскрытие глубинных смыслов личностных переживаний. Известно, что данная особая форма языкового выражения характеризуется специфическими закономерностями, «на него накладываются новые дополнительные по отношению к языку, ограничения: требования соблюдать определённые ритмические нормы, организованность на фонологическом, лексическом и структурно-композиционном уровнях. Всё это делает поэтический текст значительно более «несвободным», чем обычная разговорная речь» [15, 35]. На ментальную сущность поэтического текста в процессе воздействия на носителей языка указывает М. В. Битокова: «в процессе прочтения текста стимулируются и ускоряются интеллектуальные и мыслительные процессы, актуализируются подсознательные архетипические представления, фоновые знания, воображения и др.» [5, 3]. Современные исследования поэтических текстов в аспектах литературоведения, психологии и лингвистики решают сложные проблемы их семиотической структуры, перцептивно-значимых элементов, уровней внеязыковых реальностей, содержательно-смысловых и языковых конструкций и т. д. Роль тех или иных ипостасей в многоструктурной целостности и содержательном разнообразии стихотворного текста может быть различной в зависимости от его назначения и статуса. Среди всей этой содержательно-структурной полифонии поэтического текста наиболее важную роль играют включённые в него языковые средства. Языковая парадигма, реализующаяся в поэтической картине мира, привлекает внимание многих лингвистов [5; 10; 15; 24].

Исследовательский подход, явленный в этих работах, предусматривает лингвистический анализ содержательных (семантических), словообразовательных, культурно-эстетических и других структур, заложенных автором в текст.

В лингвистике вопросы использования топонимической лексики в поэтических и художественных произведениях пока ещё не получили должного всестороннего освещения за исключением отдельных работ, посвящённых стилистическому и экспрессивному освоению топонимической лексики [1; 7; 9; 21] и др. В югорской гуманитарной науке по данной тематике имеются некоторые наработки. Е. В. Косинцева с литературоведческих позиций исследовала образ одного из географических объектов, города, в творчестве хантыйских поэтов М. И. Шульгина, Р. П. Ругина, В. П. Лонгортовой. В творчестве данных авторов города Югры и Ямала представлены в контексте географического и общественного своеобразия, как результат социокультурных преобразований, промышленного освоения территории. «В их словах слышится любовь и вера в светлое будущее территории, на которой они расположены» [12, 49]. А поэтическое творчество В. А. Мазина становилось предметом лингвистических изысканий А. Е. Бельковой, исследовавшей стилистические средства выразительности в творчестве поэта [2], синонимические ряды слов и контекстуальные синонимы с учётом их семантических, стилистических и дистрибутивных признаков [3; 4]. В тематическом разнообразии поэзии Владимира Мазина довольно чётко выделяется линия принадлежности поэтической личности к определённой географической и природной местности: именно там видятся бескрайние просторы северных широт,

быстрые реки и глубокие озера, уютные города и сёла. Тем самым признается, что любовь к родному краю у Владимира Мазина имеет конкретное имя: топонимическое. Формирование топонимического фрагмента в поэтическом мировидении Владимира Мазина представлено наименованиями реальных географических объектов – лесных и болотистых территорий, рек, озёр, деревень, городов. Как известно, использование в поэтических и художественных текстах топонимической лексики помогает создать конкретную реальную картину местности, историю развития её культурно-исторических ландшафтов [11, 248–250; 25, 413–414; 26, 719–721; 27, 181–183].

Материалы и методы

Материалом для анализа послужили произведения В. А. Мазина «В новое тысячелетие», «Счастливая», «Манит снова рыбака...», «Пойманный цивилизацией», «Простонала древняя разлука...», «У реки-разлучницы», «... И вдруг зима», «Подлунное раздолье», «Вах бледнеет в дарах листопада...», «На празднике рыбаков», «Под ветром у косматых елей...», «Стихотворство» и др., опубликованные в сборниках стихотворений [16; 17; 18]. Во всех этих стихотворениях автор упоминает две реки *Обь* и *Вах*, воспевая их величие и красоту, по-особому воспринимаемые северянином.

В статье осуществляется семантико-когнитивное описание лексико-смыслового пространства поэтического творчества, что обусловило и характер методологии. Основным является описательный метод, с превалированием в метаязыке традиционных терминов лексикологии и стилистики. Из числа методов семантики и когнитивистики используются: таксономия (классифицирование языкового материала), сопоставление (с установлением семантических пропорций), анализ проявления когнитивных моделей и механизма метафоризации.

Результаты

Владимир Алексеевич Мазин – югорский поэт, член Союза писателей России, Заслуженный деятель культуры Ханты-Мансийского автономного округа – Югры. Родился он 1 января 1951 года в селе Ларьяк Нижневартовского района Ханты-Мансийского автономного округа. Творчество поэта душевно и многогранно: беззаботное детство и юность на малой родине – в Ларьяке; воспевание просторов родного северного

края; любовная лирика; добродушные односельчане – труженики, рыбаки, как главное богатство родной земли; духовное возрождение личности; познание культуры северного народа; философские рассуждения о жизни.

Для нас составляет безусловный интерес лингвистическое осмысление использования топонимической лексики, в частности – гидронимов, в поэтическом тексте (дискурсе). Исследование структуры географического пространства, воспетого нашим земляком Владимиром Мазиным, позволит выявить лингвокультурологические и когнитивные особенности топонимов на фоне системы знаний и представлений автора о родной земле, о труде и культуре людей, живущих на ней. Текстобразующая роль подобных лексических единиц в поэтическом творчестве Владимира Мазина особенно заметна на фоне авторской привязанности к родному краю и малой родине – *Ларьяку*. По нашим сведениям, в масштабах его поэтических текстов встречаются лексемы-топонимы *Нижневартовск*, *Ямал*, *речка Ишим*, *деревушечка Панас*, *посёлок рыбаков Чаломей* и др., несущие специфическую смысловую нагрузку и обладающие богатым ассоциативным фоном. В осмыслении семантики словосочетания «топонимическая лексика» мы придерживаемся суждения Г. И. Донидзе о том, что это «совокупность слов, употребляющихся в географических названиях в качестве исходного материала» [8, 164], а гидронимическая лексика – это «слова и словосочетания в составе названий водных объектов, указывающие на род этих объектов» [8, 165].

В рамках данной статьи мы рассматриваем наиболее часто используемые в поэтическом творчестве Владимира Мазина гидронимические единицы: *Обь* и *Вах*. Следует отметить, что, описывая чувственное восприятие топонимического мира поэтической личностью, мы не затрагиваем вопросы этимологии указанных гидронимов, поскольку целесообразность проведения таких описаний требует использования соответствующих методов. К тому же проблемы происхождения того или иного гидронима (шире – топонима) не всегда решаются однозначно. Сложность данного вопроса связана с тем, что «многие древние названия неоднократно переходили из одного языка в другой, приспособившись то к одной, то к другой морфологии, уподобляясь моделям не только разных языков, но и разных эпох, что в настоящее время увело их очень далеко от первоначального облика» [20, 91].

Обь

Обь – река в России, протекает по Западной Сибири. Одна из крупнейших рек в мире. Берёт начало при слиянии Бии и Катуня на Алтае. В устье образует Обскую губу и впадает в Карское море. Эти общеизвестные сведения для жителей конкретных территорий наполняются дополнительным смыслом. Как известно, сами ханты словом *Ас* называют каждую известную им большую реку: *Лаңал ас* ‘Иртыш’, *Пэтицар ас* ‘Печора’. Топонимы отражают исторические контакты разных народов, являются результатом длительных языковых миграционных процессов. О названии *Обь* авторы Словаря «Русская ономастика и ономастика России» пишут, что оно «имеет прямое отношение к иранским языкам: тадж. (перс.) *об* имеет значение «река, вода», ср. названия рек *Варзоб*, *Сурхоб*, *Ягноб* и др. В русский язык название, возможно, проникло как обозначение низовьев реки, так как у татар *Обь* – *Обьюл*, у аринских кетов – *Ю*, у ханты и манси – *Ась*, *Ас*, у ненцев – *Салаям*, у коми-зырян – *Обва* «снежная река», у селькупов – *Кора-Кволты* «извилистая река», *Нгак-виль-Кволты* «глинистая река», *Квай* «большая река» [6, 121–123; 19, 149].

Гидронимическая единица в художественном и поэтическом текстах обычно выполняет номинативную функцию и выражает связь описываемого события с реальной действительностью. «Употребление географических названий обусловлено содержанием изображаемых событий или спецификой объектов: конкретизация движения в пространстве (куда? откуда?). В подобных контекстах топонимы выступают в своей основной функции: выделяют географический объект и соотносят с ним изображаемые в поэтическом тексте события» [14, 591].

В поэтическом творчестве Владимира Мазина *Обь* также упоминается в номинативном значении. Как определяемое слово, к тому же – имя собственное, оно используется (склоняется и согласуется) в тексте по правилам русского языка. А семантико-когнитивная специфика употребления данного гидронима обнаруживается благодаря его сочетанию в поэтической речи с другими лексемами. В контексте, при сочетании с другими словами и обнаруживается поэтический образный потенциал гидронима *Обь*, например, при обрисовке конкретного пространственно-временного континуума:

Когда в **Оби**

Купается луна,

Автобусом

Уже последним, поздним

В общагу

Возвращается она. [18, 61]

Проявляя свою номинативную сущность, слово *Обь* особенно тесно сближается с признаковыми частями речи – прилагательными, причастиями, – и, как результат, река может быть представлена, например, как *широкая* и *обновлённая*:

Я плыву по **широкой**

Обновлённой Оби.... [18, 15]

Жизнеутверждающая значимость *Оби* для «города, изнывающего от жажды» реализуется в модели соотношения части и целого, передаваемой её притяжательной формой (*волна Оби*):

Город, изнывающий от жажды,

Пьёт **Оби** прибрежную **волну**

И ленивых побуждает граждан

До течения руки дотянуть.... [17, 64]

В мировидении В. Мазина могучая и широкая река *Обь* чаще имеет значение «привычный надежный локус» с элементами образности и гиперболизации:

Когда на небе

Вызревают звезды,

Когда в **Оби**

Купается луна. [16, 98]

Идолов языческих над **Обью**

Был удар. А далее ни звука... [17, 49]

Поэтический текст, имея безграничный семантико-когнитивный потенциал, порождает новые метафорические смыслы и создаёт вторичные переносные наименования. В случае с *Обью* автору видится её образ подобно самому человеку и оттого её сочетательный потенциал включает лексемы антропоцентрического характера: *слеза*, *молодой*, *околдовал*, *желание*, *рванётся*. Сближение в одном контексте подобных лексем осуществляется с целью одухотворения и оживления *Оби*. Тем самым, вероятно, автор хочет показать вечную, бесценную жизнь великой реки.

В **Оби** не бывают полны

Слёз молодые волны. [16, 123]

Но правый берег на **Оби** таёжной

Околдовал желанием причала. [16, 129]

Из холодов живительно влагой

Рванётся Обь к таёжным берегам,

И в новом веке доброты и блага

Югорский бубен наиграет нам

Священных мест отеческие ритмы. [17, 90]

Как известно, гидронимы, как и другие топонимы (ойконимы, оронимы и др.), относятся к разряду собственных имён, обозначающих объект как единственный в своём роде, выполняющих индивидуализирующую функцию. Часто неотъемлемой чертой топонимических лексем является их переход из разряда имён собственных в разряд определений (признаковых слов) путём присоединения соответствующих образовательных формантов. Прилагательное *обской* (-*ое*; -*ая*; -*ие*) раскрывает определённые признаки объекта, принадлежащего или имеющего непосредственное отношение к реке *Обь*, и также может передавать соотношение части и целого, например, при обозначении *Оби* как большого водного пространства и *воды*, и *волн*, как её составляющих.

И в торжестве российской благодати

Обской волне листвать у берегов

Страницы древности, что не утратим

В хантыйском быте возле очагов... [17, 90]

Прилагательное *обской* (-*ое*; -*ая*; -*ие*) участвует также в описании зимних сказочных красок родного края:

Обские резвые просторы

Оледенели возле дня,

И солнце окунулось в прорубь,

Как тлеющая головня. [17, 84]

Действительно, в видении поэта Владимира Мазина река *Обь* может быть разной: то в зимней проруби купается солнце, то заря искрится на её волнах:

Заря в **обской воде** устало брезжит,

Последний луч искрится на волнах. [18, 21]

В следующих строках наблюдается тесная взаимосвязь поэтической личности и обских просторов, которая как:

Зов парусов блестящею красою

С двенадцатью рядами ярких окон

Запечатлен **обскою полосою**,

Теченьем жизни врезался глубоко. [16, 141].

Здесь словосочетание *обская полоса* содержит в своей семантике скрытую перцепцию горизонтальной полосы широкой реки.

При описании водного пространства и околоводных просторов лексема *обской* (-*ое*; -*ая*; -*ие*) способствует формированию целостного образа большой реки и прилегающих к нему территорий и объектов.

Вах

Вах – река в центральной части Западно-Сибирской равнины, правый приток *Оби*. Течёт

по восточной части Ханты-Мансийского автономного округа. Истоки на водоразделе бассейна *Оби*, *Енисея* и *Таза*, течёт среди заболоченной тайги. Питание реки снеговое и дождевое. Впадает в *Обь* в 10 км выше Нижневартовска. В Словаре «Русская ономастика и ономастика России» отмечается: «Этимон онима соотносится с обско-угорским апеллятивом *ax/яx/axt* ‘протока’, осложнённым протетическим *в* в процессе русской адаптации, т. е. появлением добавочного звука в абсолютном начале слова» [19, 44].

Река *Вах* имеет большое значение в жизни и творчестве поэта: она ассоциируется с цельным образом малой родины и детства, откуда тянутся нити судьбы и находится источник вдохновения для воспевания родных краёв:

Певец, судьба и вдохновенье

По **Ваху** наугад плывём. [18, 10]

Здесь гидроним *Вах* выполняет номинативную функцию. Его семантическая и валентностная структуры очень схожи со структурами гидронима *Обь*. Сравним:

Я плыву по широкой

Обновлённой **Оби**... [18, 15]

В следующих строках гидроним *Вах* тоже выступает как номинация, но с оттенком чрезмерного преувеличения и усиленной экспрессии:

К **Ваху** белыми горбами

Повернулся материк. [18, 19]

Перед поэтом предстаёт величественная картина, где *Вах* – есть центр вселенной, в сторону которого смотрит целый материк с заснеженными горными вершинами – «белыми горбами». И читателю передаётся ощущение пребывания в космическом пространстве, где едино и земля, и небо и река *Вах*. Тем самым любовь к малой родине, воплотившейся в царственной реке *Вах*, имплицитно в образной системе творчества Владимира Мазина.

Разнообразие авторских интерпретаций реки *Вах* также приводит к обогащению языкового материала путём метафорических переносов, соответственно, к расширению его сочетательного потенциала. В расширении смысловой структуры гидронима *Вах* особую роль играет антропоцентрический фактор его концептуального образа. Выходит, что в видении Владимира Мазина река *Вах*, как и река *Обь*, может обладать антропоморфными признаками, когда некие материальные объекты окружающего мира воспринимаются в образе живых существ, подобных человеку. В осеннюю стужу *Вах* может *бледнеть*, как

человек, на фоне сказочного пейзажа, где тихо плывёт обласок:

Вах бледнеет в дарах листопада,
Из тумана мелькает пейзаж,
И плывёт по шуршащим преградам
Обласок протекающий наш. [18, 25]

В стихотворении «Маме» поэт пишет о своей матери, труженице тыла, которая «С детьми на рыбе выжила / В военной той беде». Здесь река *Вах* называет по понятным мотивам выступает *кормильцем* [17, 68]. Е. В. Косинцева, анализируя автобиографичный образ матери в данном стихотворении Владимира Мазина, пишет: «Центральной же чертой женского образа становится трудолюбие и работоспособность: *Бросала, моя матушка, Сеть-невод в кровь-зарю, Голодные ребятушки Сидели на юру. Случалась песня стонами: Слеза – в кормилец Вах...* Неслучайно поэт завершает произведение утверждением, что его «матушка», как и многие тысячи матерей, в тяжёлое для народа и страны время держала *экономику на худеньких плечах*» [13, 96]. На тему *трудолюбия* и *кормильца Ваха* накладываются весёлые и праздничные нотки в описании праздника рыбаков:

Не случайно облюбован
Чехломей* для торжества,
Где бунтует лес сосновый,
Возле леса рукава
Рыбой пахнувшего Ваха
Ветерочек шевелит. [17, 55]
*** Чехломей – посёлок рыбаков.**

Тем самым, Владимир Мазин признаёт, что река *Вах* играет основополагающую роль в жизни земляков, она, как и великая *Обь*, действительно является центром мироздания. Какая бы жизнь / судьба не соседствовала с их вечным течением, образы *Оби* и *Ваха* в описании В. Мазина всегда имеют положительную символику.

Следующая парадигма представления «ваховской темы», как и в случае с *Обью*, охватывает его признаковую систему. Водная стихия (пространство) и близлежащие к реке *Ваху* территории с находящимися на них объектами отмечаются прилагательным *вахский* (-ое; -ая; -ие). Реализация данного значения происходит в сочетании с существительными, номинирующими *вода* / *водица*, *гололедь*:

Солнце бурлящие красит круги
Вахской водицы в извечном движении
Мимо хантыйских и русских костров. [16, 130]

А мать моя – с Урала родом,
Любила песни распевать,
Когда к холодным **вахским водам**
Бельё ходила полоскать. [17, 30]

Я по-хантыйски начал петь,
По-русски собирая звуки
От восхищения до муки
На **ваховскую гололедь**. [16, 196]

Существительные *вода* / *водица*, *гололедь* по отношению к топониму *Вах* обозначают составную часть. А существительные *обрывы* и *берега*, характеризуются как принадлежащие реке *Вах* околотоводные объекты.

Когда мир мне казался игривым
И сквозь линзы нечаянных слёз.
Не сгорали на **вахских обрывах**
Поминальные свечи берёз. [16, 63]

Всё ехать бы, не подъезжая,
Всё плыть вдоль **вахских берегов...** [16, 127]

В поэтическом творчестве Владимира Мазина гидронимы *Обь* и *Вах* могут использоваться в одном словесном окружении. В данном случае одно и то же утверждение *Речка Вах течёт к Оби* используется в разных описаниях:

Но упал я там, где **важно**
Речка **Вах** течёт к **Оби**. [18, 7]

Как обдуманно и важно
Речка **Вах** течёт к **Оби**. [16, 57]

Однако характер синтаксической организации данных строк (сближение предложения *Речка Вах течёт* с наречиями *обдуманно* и *важно*) придаёт антропоморфный смысл образу *Ваха*.

Похожая зарисовка движения Ваха в сторону *Оби* представлена в строчках:

Хантыйский Вах на обские просторы
Мой обласок течением несёт
К излучине рабочих разговоров
О сохранении отеческих красот. [16, 187]

Однако в отличие от буквального номинативного утверждения *Речка Вах течёт к Оби* здесь видим участие третьей стороны – людей, имеющих влияние на судьбу местных красот.

Обсуждение и заключение

Анализ языкового материала по гидронимам *Обь* и *Вах* в поэтических текстах Владимира Мазина позволяет сделать следующие выводы. Поэт в соответствии со своими идейно-поэтическими задачами использует данные гидронимические

единицы для маркировки пространства (места событий) и передаче реалистической картины происходящего явления или действия. Местные гидронимы помогают создавать знакомую среду и культурно-историческую специфику родного края. Семантико-когнитивное своеобразие данных лексем в поэтическом дискурсе определяется благодаря их функции в номинативном и реже в переносном, антропоцентрическом, значении. Номинативное значение данных гидронимов предусматривает постоянное бесконечное движение водного потока / стихии. Передача одухотворённого признака гидронимов *Обь* и *Вах* происходит путём их сочетания с лексемами антропоморфной семантики.

Гидронимы, как и другие виды топонимической лексики, могут переходить с одной части речи в другую, т. е. переход имени существительного в прилагательное путём присоединения соответствующих формантов: *обской* (-ое; -ая; -ие) и *вахский* (-ое; -ая; -ие), которые способствуют

формированию целостного образа рек *Обь* и *Вах* с добавочными смыслами.

Широко используя названия любимых рек в поэтическом дискурсе, Владимир Мазин создаёт своеобразную региональную картину мира (точнее, фрагмент большой картины), воспевая оригинальность, красоту и тепло родного северного края. Знакомые с детства приметы и детали, отмечаемые поэтическим взором, становятся символической, образной основой не только для создания эстетического продукта (для услады духа), но и для выражения обуревающих поэта благородных чувств. Для создания данного эффекта наиболее важными становятся такие признаки рек, как широта, плавное, размеренное течение, богатство рыбой, переливание всеми цветами радуги. Поэтические строки, посвящённые *Оби* и *Ваху*, несут и другую смысловую нагрузку: читателю передаётся безусловная уверенность автора в том, что само наличие этих рек является залогом спокойной и светлой жизни людей, живущих на их берегах.

Список источников и литературы

1. Барандеев А. В. Функции топонимов в поэзии В. В. Маяковского // Русский язык в школе. 2019. Т. 80. № 4. С. 57–61. DOI: <https://doi.org/10.30515/0131-6141-2019-80-4-57-61>
2. Белькова А. Е. Контекстуальные синонимы как стилистическое средство выразительности в языке поэзии В. А. Мазина // Вестник Нижневартского государственного университета. 2014. № 4. С. 3–9.
3. Белькова А. Е. Особенности употребления контекстуальных синонимов в художественном тексте (на материале творчества югорского писателя Владимира Алексеевича Мазина) // Международный Научный Институт «Educatio». Ежемесячный научный журнал. 2014. № 6. Ч. 3. Раздел «Филологические науки». С. 87–90.
4. Белькова А. Е. Специфика синонимии как проявление номинативного варьирования в югорской поэзии: на материале творчества Владимира Алексеевича Мазина // Вестник угроведения. 2018. Т. 8. № 1. С. 15–21. DOI: <https://doi.org/10.30624/2220-4156-2018-8-1-15-21>
5. Битокова М. В. Поэтический текст как пространство для формирования и функционирования скрытых смыслов: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Нальчик, 2014. 28 с.
6. Бурькин А. А. Имена собственные как исторический источник: По материалам русских документов об открытии и освоении Сибири и Дальнего Востока России XVII–XIX веков. СПб.: Петербургское Востоковедение, 2013. 536 с.
7. Грузнова И. В. Функциональная значимость топонимов в структуре англоязычного поэтического текста: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Москва, 2005. 20 с.
8. Донидзе Г. И. Гидронимические термины в тюркских языках // Ономастика. М.: Наука, 1969. С. 164–171.
9. Елистратова К. А. Концепты-онимы в современном поэтическом дискурсе (на материале поэтических текстов Веры Полозковой) // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. 2012. № 5 (3). С. 27–33.
10. Казарин Ю. В. Поэтический текст как система. Екатеринбург: Изд-во Урал. гос. ун-та, 1999. 260 с.
11. Каксин А. Д. Образ человека труда в рассказе Г. Д. Лазарева «Сорненг тов» // Вестник угроведения. 2020. Т. 10. № 2. С. 245–253. DOI: <https://doi.org/10.30624/2220-4156-2020-10-2-245-253>
12. Косинцева Е. В. Города Западной Сибири в творчестве хантыйских поэтов (к вопросу об урбанистическом коде в хантыйской литературе) // Вестник угроведения. 2017. Т. 7. № 4. С. 44–51.
13. Косинцева Е. В. Образ матери в хантыйской поэзии // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. 2009. № 108. С. 94–98.
14. Левина Э. М. Экспрессивный потенциал топонимической лексики (на материале белгородской поэзии) // Молодой учёный. 2015. № 2 (82). С. 590–592.

15. Лотман Ю. М. Анализ поэтического текста. Структура стиха. Пособие для студентов. Л.: Просвещение, 1972. 271 с.
16. Мазин В. А. Бубен и скрипка. Избранная лирика. М.: Московский Парнас, 2001. 208 с.
17. Мазин В. А. Негасимый свет чувала. Семейные сказки и личные песни. Екатеринбург: Средне-Урал. кн. изд-во, 2005. 100 с.
18. Мазин В. А. Пристань радостей и печалей. Сборник стихов. Сургут: Северный дом, 1997. 112 с.
19. Русская ономастика и ономастика России. Словарь / под ред. О. Н. Трубачева. М.: Школа-Пресс, 1994. 288 с. (Серия «Русская энциклопедия»)
20. Суперанская А. В. Структура имени собственного. Фонология и морфология. М.: Наука, 1969. 206 с.
21. Харченко В. К. Писатель Сергей Есин: язык и стиль. М.: Современный писатель, 1998. 238 с.
22. Чертыкова М. Д. Образ человека труда в хакасских паремиях // Универсальное и специфичное в вербальных традициях народов современной России. Тезисы Всероссийской научной конференции. Новосибирск: Академиздат, 2020. С. 14–16.
23. Чертыкова М. Д., Цыренов Б. Д., Каксин А. Д. Образ человека через призму соматического кода (на материале хакасского, бурятского и хантыйского языков) // Вестник Тувинского государственного университета. Серия: Социальные и гуманитарные науки. 2020. № 2 (60). С. 58–72. DOI: <https://doi.org/10.24411/2221-0458-2020-10035>
24. Austerlitz P. Parallelism // Poetics. Poetyka. Поэтика. Warszawa: Państwowe wydawnictwo naukowe, 1961. 894 с.
25. Domitrovich C. E., Durlak J. A., Staley K. S., Weissberg R. P. Social-emotional competence: An essential factor for promoting positive adjustment and reducing risk in school children // Child Development. 2017. Vol. 88. Issue 2. Pp. 408–416. DOI: <https://doi.org/10.1111/cdev.12739>
26. Galinsky A. D., Moskowitz G. B. Perspective-taking: decreasing stereotype expression, stereotype accessibility, and in-group favoritism // Journal of Personality and Social Psychology. 2000. Vol. 78 (4). Pp. 708–724. DOI: <https://doi.org/10.1037/0022-3514.78.4.708>
27. Graesser A. C., Millis K. K., Zwaan R. A. Discourse Comprehension // Annual Review of Psychology. 1997. Vol. 48. Pp. 163–189. DOI: <https://doi.org/10.1146/annurev.psych.48.1.163>
28. Zhang J. Educational diversity and ethnic cultural heritage in the process of globalization // International Journal of Anthropology and Ethnology. 2019. Vol. 3. Article No: 7. DOI: <https://doi.org/10.1186/s41257-019-0022-x>

References

1. Barandeev A. V. *Funkcii toponimov v poezii V. V. Mayakovskogo* [Functions of toponyms in the poetry of V. V. Mayakovsky]. *Russkij yazyk v shkole* [Russian language at school], 2019, no. 80 (4), pp. 57–61. (In Russian)
2. Belkova A. E. *Kontekstual'nye sinonimy kak stilisticheskoe sredstvo vyrazitel'nosti v yazyke poezii V. A. Mazina* [Contextual synonyms as a stylistic mean of expressiveness in the language of poetry by V. A. Mazin]. *Vestnik Nizhnevarovskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of Nizhnevarovsk State University], 2014, no. 4, pp. 3–9. (In Russian)
3. Belkova A. E. *Osobennosti upotrebleniya kontekstual'nyh sinonimov v hudozhestvennom tekste (na material tvorchestva yugorskogo pisatelya Vladimira Alekseevicha Mazina)* [Features of the use of contextual synonyms in the artistic text (based on the work of the Yugra writer Vladimir Alekseevich Mazin)]. *Mezhdunarodnyj Nauchnyj Institut «Educatio». Ezhemesyachnyj nauchnyj zhurnal* [International Scientific Institute “Educatio”: Monthly Scientific Journal], 2014, no. 6 (3), pp. 87–90. *Razdel «Filologicheskie nauki»* [Section “Philological Sciences”]. (In Russian)
4. Belkova A. E. *Specifika sinonimii kak proyavlenie nominativnogo var'irovaniya v yugorskoj poezii: na material tvorchestva Vladimira Alekseevicha Mazina* [Specificity of synonymy as a manifestation of nominative variation in Yugra poetry: on the material of the work of Vladimir Alekseevich Mazin]. *Vestnik ugrovedeniya* [Bulletin of Ugric Studies], 2018, no. 8 (1), pp. 15–21. (In Russian)
5. Bitokova M. V. *Poeticheskij tekst kak prostranstvo dlya formirovaniya i funkcionirovaniya skrytyh smyslov* [Poetic text as a space for the formation and functioning of hidden meanings]. Nalchik, 2014. 28 p. (In Russian)
6. Burykin A. A. *Imena sobstvennye kak istoricheskij istochnik: Po materialam russkikh dokumentov ob otkrytii i osvoenii Sibiri i Dal'nego Vostoka Rossii XVII–XIX vekov* [Proper names as the historical source: Based on the materials of Russian documents on the discovery and development of Siberia and the Far East of Russia in the XVII–XIX centuries]. Saint-Petersburg, 2013. 536 p. (In Russian)
7. Gruznova I. V. *Funkcional'naya znachimost' toponimov v structure angloyazychnogo poeticheskogo teksta* [Functional significance of toponyms in the structure of the English-language poetic text]. Moscow, 2005. 20 p. (In Russian)
8. Donidze G. I. *Gidronimicheskie terminy v tyurkskikh yazykah* [Hydronymic terms in the Turkic languages]. *Onomastika* [Onomastic]. Moscow: Nauka Publ., 1969. pp. 164–171. (In Russian)
9. Elistratova K. A. *Koncepty-onimy v sovremennom poeticheskom diskurse (na material poeticheskikh tekstov Very Polozkovej)* [Concepts-onyms in modern poetic discourse (based on the material of poetic texts of Vera Polozkova)]. *Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N. I. Lobachevskogo* [Bulletin of Nizhny Novgorod University named after N. I. Lobachevsky], 2012, no. 5 (3), pp. 27–33. (In Russian)

10. Kazarin Yu. V. *Poeticheskij tekst kak sistema* [Poetic text as a system]. Yekaterinburg: Izdatel'stvo Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta Publ., 1999. 260 p. (In Russian)
11. Kaksin A. D. *Obraz cheloveka truda v rasskaze G. D. Lazareva «Sorneng tov»* [The image of a man of labor in the story by G. D. Lazarev "Sorneng Tov"]. *Vestnik ugrovedeniya* [Bulletin of Ugric Studies], 2020, no. 10 (2), pp. 245–253. (In Russian)
12. Kosintseva E. V. *Goroda Zapadnoj Sibiri v tvorchestve hantyjskih poetov (k voprosu ob urbanisticheskom kode v hantyjskoj literature)* [Cities of Western Siberia in the work of Khanty poets (to the question of urban code in Khanty literature)]. *Vestnik ugrovedeniya* [Bulletin of Ugric Studies], 2017, no. 7 (4), pp. 44–51. (In Russian)
13. Kosintseva E. V. *Obraz materi v hantyjskoj poezii* [The image of the mother in Khanty poetry]. *Izvestiya Rossijskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. A. I. Gercena* [News of the Russian State Pedagogical University named after A. I. Herzen], 2009, no. 108, pp. 94–98. (In Russian)
14. Levina E. M. *Ekspressivnyj potencial toponimicheskoi leksiki (na material belgorodskoj poezii)* [Expressive potential of toponymic vocabulary (based on Belgorod poetry)]. *Molodoy uchyonyj* [Young Scientist], 2015, no. 2 (82), pp. 590–592. (In Russian)
15. Lotman Yu. M. *Analiz poeticheskogo teksta. Struktura stiha. Posobie dlya studentov* [Analysis of poetic text. Verse structure. Textbook for students]. Leningrad: Prosveshchenie Publ., 1972. 271 p. (In Russian)
16. Mazin V. A. *Buben i skripka. Izbrannaya lirika* [Tambourine and violin. Selected lyrics]. Moscow: Moskovskij Parnas Publ., 2001. 208 p. (In Russian)
17. Mazin V. A. *Negasimyj svet chuvala. Semeynye skazki i lichnye pesni* [The unquenchable light of a chuval. Family tales and personal songs]. Yekaterinburg: Sredne-Ural'skoe knizhnoe izdatel'stvo Publ., 2005. 100 p. (In Russian)
18. Mazin V. A. *Pristan' radostej i pechalej. Sbornik stihov* [The pier of joy and sorrows. Collection of poems]. Surgut: Severnyj dom Publ., 1997. 112 p. (In Russian)
19. *Russkaya onomastika i onomastika Rossii. Slovar'* [Russian onomastics and onomastics of Russia. Dictionary]. Ed. by O. N. Trubachev. Moscow: Shkola-Press Publ., 1994. 288 p. (*Seriya «Russkaya enciklopediya»* [Series "Russian Encyclopedia"]). (In Russian)
20. Superanskaya A. V. *Struktura imeni sobstvennogo. Fonologiya i morfologiya* [The structure of a proper name. Phonology and morphology]. Moscow: Nauka Publ., 1969. 206 p. (In Russian)
21. Kharchenko V. K. *Pisatel' Sergej Esin: yazyk i stil'* [Writer Sergey Yesin: language and style]. Moscow: Sovremennyj pisatel' Publ., 1998. 238 p. (In Russian)
22. Chertykova M. D. *Obraz cheloveka truda v hakasskih paremiyah* [The image of a man of labor in Khakass paremias]. *Universal'noe i specifichnoe v verbal'nyh traditsiyah narodov sovremennoj Rossii. Tezisy Vserossijskoj nauchnoj konferencii* [The universal and the specific in the verbal traditions of the peoples of modern Russia: Theses of the All-Russian Scientific Conference]. Novosibirsk: Akademzdat Publ., 2020. pp. 14–16. (In Russian)
23. Chertykova M. D., Tsyrenov B. D., Kaksin A. D. *Obraz cheloveka cherez prizmu somaticheskogo koda (na material hakasskogo, buryatskogo i hantyjskogo yazykov)* [The image of a person through the prism of somatic code (based on the Khakass, Buryat and Khanty languages)]. *Vestnik Tuvinskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Social'nye i gumanitarnye nauki* [Bulletin of Tuva State University. Series: Social Sciences and Humanities], 2020, no. 2 (60), pp. 58–72. (In Russian)
24. Austerlitz P. *Parallelism. Poetics. Poetyka. Poezika*. Warszawa: Polska Akademia Nauk, Institut Badan Literackich. Panstwowe Wydawnictwo Naukowe, 1961. 894 p. (In Polish, Russian)
25. Domitrovich C. E., Durlak J. A., Staley K. S., Weissberg R. P. Social-emotional competence: An essential factor for promoting positive adjustment and reducing risk in school children. *Child Development*, 2017, no. 88 (2), pp. 408–416. DOI: <https://doi.org/10.1111/cdev.12739>. (In English)
26. Galinsky A. D., Moskowitz G. B. Perspective-taking: decreasing stereotype expression, stereotype accessibility, and in-group favoritism. *Journal of Personality and Social Psychology*, 2000, no. 78 (4), pp. 708–724. DOI: <https://doi.org/10.1037/0022-3514.78.4.708>. (In English)
27. Graesser A. C., Millis K. K., Zwaan R. A. Discourse Comprehension. *Annual Review of Psychology*, 1997, no. 48, pp. 163–189. DOI: <https://doi.org/10.1146/annurev.psych.48.1.163>. (In English)
28. Zhang J. Educational diversity and ethnic cultural heritage in the process of globalization. *International Journal of Anthropology and Ethnology*, 2019, no. 3 (7). DOI: <https://doi.org/10.1186/s41257-019-0022-x>. (In English)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Каксин Андрей Данилович, ведущий научный сотрудник, Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова (655017, Российская Федерация, Республика Хакасия, г. Абакан, ул. Ленина, д. 90), доктор филологических наук.

adkaksin@yandex.ru

ORCID: 0000-0001-9632-8286

Чертыхова Мария Дмитриевна, ведущий научный сотрудник, Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова (655017, Российская Федерация, Республика Хакасия, г. Абакан, ул. Ленина, д. 90), доктор филологических наук.

chertikova@yandex.ru

ORCID: 0000-0002-7467-4388

ABOUT THE AUTHORS

Kaksin Andrey Danilovich, Leading Researcher, Khakassian State University named after N. F. Katanov (655017, Russian Federation, Republic of Khakassia, Abakan, Lenin st., 90), Doctor of Philological Sciences.

adkaksin@yandex.ru

ORCID: 0000-0001-9632-8286

Chertykova Maria Dmitrievna, Leading Researcher, Khakassian State University named after N. F. Katanov (655017, Russian Federation, Republic of Khakassia, Abakan, Lenin st., 90), Doctor of Philological Sciences.

chertikova@yandex.ru

ORCID: 0000-0002-7467-4388